Законопроект о любительском рыболовстве, внесенный в Правительство РФ, — это посягательство на права человека с удочкой

Свершилось! После того как по стране прокатилась мощная волна протеста против платной рыбалки на реках и водоемах, по указанию Правительства РФ разработан новый закон, который, по замыслу авторов, должен всех успокоить и разрешить возникшие проблемы. С такими мыслями начинаешь знакомиться с проектом Федерального закона «О любительском и спортивном рыболовстве». Напомню, что на территории России существует около 130 тысяч рек и около двух миллионов озер. Что касается рыбаков-любителей, то их численность в среднем составляет почти 25 миллионов человек. **Простота хуже воровства** Чиновники убеждали, что новый вариант закона будет простой и ясный. Все нормы будут прямого действия: к ним не потребуется выпускать подзаконные акты, правила и инструкции.

Действительно, в самом начале текст документа гласит: «Целью закона является установление правовых основ осуществления и развития любительского и спортивного рыболовства».

Но уже следующая фраза воспринимается с трудом: «Водные биологические ресурсы являются достоянием народов Российской Федерации, неотъемлемым элементом природной среды и биологического разнообразия Земли, возобновляющимся природным ресурсом, важным регулирующим и стабилизирующим компонентом биосферы, всемерно охраняемым как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, и рационально используемым для удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан Российской Федерации».

От этого канцелярского выражения смеяться не захочешь. Это был сигнал – дальше будет хуже. Так и оказалось!

А статья 2 об основных понятиях нового закона — пример того, как можно навести тень на плетень. Например, любительское рыболовство почему-то названо «деятельностью по добыче (вылову) водных биоресурсов в рекреационных целях и в целях личного потребления». Для человека, не имеющего высшего юридического образования, эта фраза в переводе на русский язык означает: водные биоресурсы — это рыба, «в

рекреационных целях» — для отдыха, «личного потребления» — значит, ухи поесть. Самое главное — ловля рыбы удочкой здесь названа «добычей», то есть промыслом, в то время как на самом деле это всего лишь вид активного отдыха.

Если следовать логике авторов проекта, всех рыбаков следует зачислить в промысловики, и главная цель рыболова — промысел, то есть нанесение непоправимого ущерба рыбным запасам. Этого безжалостного хищника — человека с удочкой — они и хотят окоротить своим новым законом.

А вот и другое «понятие»: «объекты любительского и спортивного рыболовства — это рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы».

Мало того, что простую рыбу уже обозвали «водным биоресурсом», теперь она еще и «объект любительского и спортивного рыболовства». Ей для «массовости» добавили водоросли, бобров и тюленей, которых рыболовы, видимо, тоже мечтают поймать на крючок.

Но на этом переименование бедной рыбы не закончилось! Вы знаете, что такое «объект зарыбления»? Думаете, это пруд, куда запускают мальков? Конечно же, это «водные биоресурсы», они же «объект любительского и спортивного рыболовства», а по-русски — рыба! Это простое и понятное слово так закодировано в законе под тремя разными названиями, что ни один депутат его никогда не расшифрует.

Читаем следующее «понятие»: «Организация любительского рыболовства — деятельность, направленная на оказание услуг в области любительского рыболовства, в том числе создание условий и обустройство мест осуществления любительского рыболовства».

Попробуйте с ходу понять, зачем нужна эта «организация любительского рыболовства»? Кому так позарез понадобилось организовывать то, что и так прекрасно организовано? Любой рыболов легко сам организует рыбалку: поставит стульчик, воткнет рогульку для удочки, опустит в воду садок, положит прямо на землю коробку с червями. Все! Больше ему ничего не нужно.

Если потребуется, он приедет на рыболовную базу, возьмет за деньги лодку, снимет комнату на ночь и закажет себе ужин. Он — сам организатор рыбалки, потому очень нервно реагирует на попытки организовывать что-то за него.

А что такое «водный объект рыбохозяйственного значения»? Это река. Суть осталась той же: реки, озера и водохранилища отдаются на много лет «в пользование». Что же это означает? Понимать надо так: государство передает свое право распоряжаться водоемами в частные руки.

Сомнительный эффект собственника

Вот и становится понятной главная цель законопроекта: дать водоемам «эффективного собственника» по примеру заводов и фабрик. Чтобы у каждого водоема был хозяин, который тут же наведет порядок. Сегодня на аукционах России выставлено 6,5 тысячи рыбопромысловых участков, которые предназначены для спортивно-любительской рыбалки.

На водоемах, оказавшихся в «пользовании», все будет определять не закон, а хозяин. Чтобы эта неприглядная суть нового закона не слишком бросалась в глаза, в третьей статье проекта напускается туман. В этом тумане есть все: «обеспечение прав граждан Российской Федерации на осуществление любительского рыболовства свободно и бесплатно», «защита и развитие любительского и спортивного рыболовства при одновременном обеспечении устойчивой эксплуатации водных биоресурсов, и учете потребностей граждан в культурном отдыхе», «участие граждан, общественных объединений, ассоциаций и союзов в решении вопросов, касающихся любительского и спортивного рыболовства», а также «социальная и экологическая ответственность участников отношений в области любительского и спортивного рыболовства».

И все это в интересах будущих поколений граждан. Просто песня!

Кто-то возразит: но ведь не все водоемы отходят в частные руки, а лишь какой-то ничтожный процент. Можно было бы согласиться, но ведь этот пресловутый процент растет прямо на глазах.

Сначала федеральное агентство заявляло, что раздаст новым хозяевам всего около одного процента рек и озер России, потом тогда еще премьер Владимир Путин в Госдуме обмолвился, что отдадут мелочи какие-то — два-три, ну от силы пять процентов. Эти «пять процентов» тут же оказались в проекте закона.

То есть площадь воды, отданной в «пользование» бизнесменам, увеличилась в пять раз. И что же это за вода? Конечно же, это те места, куда любят ездить рыболовы, до которых рукой подать и где клюет. Но дальше — больше. В статье 21 написано: «Использование земельных участков для целей любительского и спортивного рыболовства осуществляется в соответствии с водным законодательством и земельным законодательством». И еще: «К инфраструктуре любительского и спортивного рыболовства также относятся дороги, парковочные площадки и другие линейные объекты, необходимые для осуществления видов деятельности в области любительского и спортивного рыболовства». Вы что-нибудь поняли? Кроме воды, новым хозяевам хочется еще и кусочек берега, и дорогу к этому кусочку. И некие люди получат все это практически задаром и практически навсегда: «Договор о предоставлении рыболовного участка заключается на срок до 25 лет».

Платная рыбалка раздражает, но не всех…

И вот что еще любопытно: упоминания о платной рыбалке в новом законе нет. Даже странно! Но и здесь заложена очередная хитрость.

Вот статья 15 — о «картах рыболова». Владельцы участков «имеют право выдавать гражданам карты рыболова». Карты эти выпускаются Росрыболовством, это «документ, удостоверяющий право рыболова-любителя и рыболова-спортсмена на добычу (вылов) водных биоресурсов». Без карты рыболова ловить рыбу на участке вы не имеете права.

А далее — стыдливо спрятанный в пункте 4 статьи 15 сюрприз: Росрыболовство «в случае установления платы за карту рыболова определяет ее размер». «А если я не буду платить?» — спросит рыболов и получит ответ: «А без карты рыболова ты ловить не имеешь права!».

Оказывается, вот она, пресловутая путевка, которую нужно каждый раз покупать и без которой ловить нельзя, вот где в законе спрятана все та же платная рыбалка!

Подтверждение — в пункте 5 статьи 12: целиком водоем можно отдать частнику только в том случае, «если в радиусе до 5 километров имеется водный объект рыбохозяйственного значения, на котором возможно осуществление любительского и спортивного рыболовства». Итак, все, против чего рыболовы протестовали на рыбацких митингах, в новом законе надежно сохранено.

Глава Росрыболовства Андрей Крайний откровенно признается, что ему симпатичен законопроект, поскольку он решает многие проблемы, касающиеся любительского рыболовства:

— Ни тот, ни другой законопроект никаких кардинальных изменений не претерпел.

И добавляет, что Росрыболовство рассчитывает принять законопроект об аквакультуре в осеннюю сессию во втором чтении, а о рыбалке — в первом.

Руководитель заверил, что законопроект будет дорабатываться до тех пор, пока не станет практически идеальным. Во что, признаться, верится с трудом.

Анатолий КАСАТКИН.

Фото автора